

УДК 316.356.2

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-293-298

© Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Минзарипов Р.Г., 2026

**Семейные ценности и брачные установки молодежи:
нормативность и трансформации
(по результатам эмпирического исследования молодежи г. Казань)**

Ефлова Мария Юрьевна

Доктор социологических наук, профессор, директор
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета

(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: meflova@gmail.com;
ORCID: 0000-0001-9573-2754)

Максимова Ольга Александровна¹

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: olga_max@list.ru;
ORCID: 0000-0003-4616-9488)

Минзарипов Рияз Гатауллович

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и этнической социологии,
Президент Казанского (Приволжского) федерального университета

(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: rminzaripov@kpfu.ru;
ORCID: 0000-0002-5809-4391)

Актуальность исследования обусловлена глубокими изменениями в социокультурной структуре общества, которые затрагивают брачно-семейную сферу. Молодежь, формируясь в условиях глобализации, цифровизации и социальной нестабильности, сталкивается с необходимостью пересмотра традиционных сценариев супружеской жизни, что формирует новые подходы к пониманию семейных ценностей и брачных установок.

Цель исследования состояла в выявлении особенностей семейных ценностей и брачных установок молодежи, определении тенденций и факторов их нормативности и трансформаций в современных условиях. Среди задач исследования – анализ представлений молодежи о браке и семье, оценка влияния социальных, экономических и цифровых факторов на формирование брачных установок.

Эмпирическую базу составили результаты массового онлайн-анкетирования молодежи г. Казани ($n = 884$, возраст 18–35 лет) и серия неформализованных интервью ($n = 22$). Результаты

¹ доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ (420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 10).

показывают, что семья по-прежнему воспринимается молодежью как главная ценность, а официальный брак остается приоритетной моделью отношений для значительной ее части, однако фиксируется и рост предпочтений совместного проживания без официальной регистрации брака. Выявлены ключевые факторы трансформации брачных установок: экономическая нестабильность (отсутствие жилья, дохода), цифровизация (онлайн-платформы, социальные сети), психологическая готовность и ослабление родительского давления.

Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом факторов трансформации семейных ценностей и брачных установок молодежи в условиях современного крупного российского города с опорой на классические социологические теории брака. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов для разработки мер социальной поддержки семьи и корректировки молодежной семейной политики на региональном уровне.

Ключевые слова: молодежь, брачные установки, нормативность, трансформация брака, официальный брак, совместное проживание, факторы формирования брачных установок, цифровизация знакомств

Для цитирования: Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Минзаринов Р.Г. Семейные ценности и брачные установки молодежи: нормативность и трансформации (по результатам эмпирического исследования молодежи г. Казань) // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 293–298. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-293-298.

Введение

Современные социокультурные и экономические преобразования оказывают комплексное воздействие на систему ценностных ориентаций молодежи, особенно заметное при анализе их брачных установок. В контексте усиления глобализации и распространения цифровых коммуникаций сдвигаются представления о месте и роли семьи, что ведет к пересмотру традиционных норм и утверждению более гибких моделей построения брачных отношений. Молодежь, находясь на стыке культурных, экономических и технологических перемен, все чаще демонстрирует разнонаправленные стратегии: от сохранения устойчивых семейных традиций до принятия индивидуализированных сценариев совместной жизни.

Согласно данным Росстата, в 2024 г. соотношение разводов к бракам достигло исторического максимума – 8 разводов на 10 браков, что вывело Россию на третье место в мире по количеству разводов [1]. Семья как базовый институт претерпевает изменения, связанные с экономическими кризисами, ростом мобильности, переоценкой ролей супругов. Именно поэтому акцент на изучении брачных установок молодежи позволяет обнаружить, насколько сильно изменились нормативные представления о замужестве и женитьбе, и в какой мере эти изменения связаны с гибкостью жизненных сценариев.

Методология и методы исследования

Теоретико-методологической основой исследования выступили три взаимодополняющих подхода, позволяющих анализировать брачные установки молодежи как на макро-, так и на микроуровне.

Во-первых, концепция брака как механизма социальной регуляции Э. Дюркгейма, согласно которой брачные установки, регулирующие семейные отношения, оставались стабильными благодаря устойчивости патриархальных механизмов стратификации, лежащих в основе семьи даже в условиях политических и экономических изменений [2]. Дюркгеймовский подход позволяет интерпретировать сохранение высокой ценности официального брака среди современной молодежи как индикатор устойчивости коллективных представлений, несмотря на процессы секуляризации и индивидуализации.

Во-вторых, теория «социальных полей и культурного капитала» П. Бурдьё, благодаря которой трансформация брачных установок может быть рассмотрена через призму преобладания экономического аспекта в процессе принятия решения о создании семьи и увеличения различий в семейных траекториях в зависимости от объема социального и культурного капитала [3]. П. Бурдьё подчеркивает, что современные брачные практики детерминируются не столько нормативными предписаниями, сколько капитализацией ресурсов, что приводит к перераспределению моделей супружества в зависимости от принадлежности к различным социальным стратам.

В-третьих, концепция рационального выбора Г.С. Беккера, в рамках которой брачные установки молодежи рассматриваются как результат целенаправленного стратегического поведения, ориентированного на максимизацию индивидуальной выгоды в условиях ограниченных ресурсов [4]. Г. Беккер интерпретирует брак как форму контракта, заключаемого на основе оценки потенциальной выгоды, со-

пряженной с производством нематериальных благ (дети, уважение, здоровье, альтруизм). Данный подход особенно продуктивен для анализа феномена отложенного брака и роста прагматических мотивов выбора партнера.

Эмпирическую базу исследования составили как вторичный анализ данных ВЦИОМ (2019–2024 гг.), так и авторское исследование, проведенное в г. Казани в апреле–мае 2025 г. Массовый онлайн-опрос ($n = 884$, целенаправленная квотная двухступенчатая выборка, квоты по полу и возрасту, возраст 18–35 лет) позволил выявить особенности нормативных представлений молодежи о браке и семье. Дополнительно проведено 22 неформализованных интервью с молодежью (целевая выборка с контролем по полу, возрасту и семейному положению) для глубинного анализа факторов формирования брачных установок. Интервью были направлены на реконструкцию субъективных смыслов, которыми молодые люди наделяют брак и семейные отношения.

Результаты и обсуждение

Полученные данные демонстрируют амбивалентность брачных установок современной молодежи. С одной стороны, для большинства опрошенных (87 %) семья по-прежнему является главной ценностью и основой здорового общества, а официальный брак остается приоритетной формой отношений (57 % респондентов). С другой стороны, 38 % отмечают постепенное снижение роли семьи из-за ориентации на личную и профессиональную самореализацию, а 38 % выбирают совместное проживание без регистрации как допустимую альтернативу.

Данная двойственность может быть интерпретирована в русле концепции Э. Гидденса о «пластичном браке», когда семейные союзы формируются не под влиянием социальных ожиданий и институциональных предписаний, а на основе субъективных ценностных установок, гибкости ролевых моделей и высокой степени персонализированной автономии [5]. Молодежь не отвергает брак как институт, но переопределяет его содержание: брак должен быть не нормативно-принудительным, а эмоционально и прагматически оправданным.

Согласно результатам нашего исследования, почти половина (45 %) молодых респондентов считают возможным и даже необходимым предварительное совместное проживание для проверки совместимости, причем юноши чаще делают акцент на экономической составляющей (18 против 8 % у женщин), а девушки более ориентированы на оценку психологической готовности к браку (30 против 16 %). Это различие отражает сохраняющиеся гендерные стереотипы семейных ролей, которые, согласно П. Бурдьё, воспроизводятся через механизмы габитуса: женщины в большей степени ориентированы на эмоциональную сферу брака, тогда как мужчины – на его инструментальную, ресурсную функцию [3].

Оптимальный возраст для вступления в брак, по мнению молодежи, составляет для женщин 23–25 лет, для мужчин 26–30 лет. Эта возрастная асимметрия, во-первых, коррелирует с теорией рационального выбора Г.С. Беккера, согласно которой женщины «инвестируют» в репродуктивный капитал, имеющий временные ограничения, а мужчины – в профессиональный и финансовый капитал, напротив, который требует более длительного накопления [4]. Во-вторых, она подтверждает данные о смещении брачного возраста в сторону увеличения: если в 1960-е гг. молодые люди чаще вступали в брак в 20–24 года, то сейчас средний возраст первого брака для мужчин достигает 28 лет, для женщин – 24,6 года [6].

Среди основных мотивов заключения официального брака респонденты выделили следующие: желание придать отношениям стабильность и надежность (53 %), юридическая защита прав супругов (44 %), подтверждение серьезности намерений (42 %). Любовь как мотив, хотя и сохраняет свою значимость, но уже не является единственным и достаточным основанием – она дополняется требованиями институциональных гарантий. Это коррелирует с тезисом Э. Дюркгейма о том, что брак функционирует как механизм социальной регуляции, поддерживающий коллективную солидарность через формализацию обязательств [2].

Рождение детей и их законодательная защита как один из мотивов заключения официального брака важны лишь для трети (34 %) опрошенных, что свидетельствует о деинституционализации репродуктивной функции брака. Как отмечает Ю.А. Зубок, в условиях изменяющейся социальной реальности происходит эрозия догматических нормативных предписаний, регулирующих брачные союзы, что позволяет партнерам автономно конструировать брачную реальность [7]. Согласно официальным данным переписи населения, в настоящее время можно констатировать присутствие смещения показателей воспроизводства населения в сторону отрицательных значений. К сожалению, данный негативный тренд коснулся и Республики Татарстан [8], что подтверждается и установками молодежи.

Анализ причин развода показывает, что экономические трудности (15 %) уступают таким факторам, как измена (59 %), насилие (42 %) и вредные привычки (40 %). Это противоречит распространенному тезису о детерминирующей роли экономики в брачной стабильности. С точки зрения теории рационального выбора, данное расхождение объясняется тем, что в постматериалистических обществах «нематериальные» потери (доверие, безопасность, самоуважение) оцениваются индивидами выше, чем материальные издержки развода [4].

При выборе брачного партнера молодежь в первую очередь ориентируется на внешнюю привлека-

тельность и общие ценности (оценка 5 из 5), тогда как материальное положение, религия, национальность и одобрение семьи имеют более низкий приоритет (1–3 балла). Этот результат согласуется с концепцией «чистых отношений» Э. Гидденса, где связь между партнерами поддерживается не внешними социальными санкциями, а внутренним удовлетворением, получаемым от взаимодействия [5]. Однако, как отмечает П. Бурдьё, даже в условиях декларируемой автономии выбор партнера остается стратифицированным: «общие ценности» часто являются эвфемизмом для культурной и социальной гомогамии [3].

Распределение семейных ролей в оценке казанской молодежи тяготеет к эгалитарной модели: большинство выступает за совместное принятие решений (70 %), воспитание детей (74 %) и ведение быта (68 %). Вместе с тем материальное обеспечение по-прежнему считается преимущественно мужской обязанностью (49 против 45 % за совместное). Данная «неполная эгалитарность» отражает противоречивый характер трансформации гендерного порядка, который Т. Парсонс описывал как запаздывание нормативной интеграции новых ролевых моделей [9].

На основе глубинных интервью были выделены следующие группы факторов, детерминирующих изменения брачных установок.

Экономические факторы: отсутствие собственного жилья, стабильной работы и сбережений воспринимается как ключевое препятствие для вступления в брак. Информанты подчеркивают, что брак перестал быть средством выживания, а стал осознанным выбором, требующим финансовой зрелости: *«Деньги действительно приносят в отношения стабильность и безопасность... на почве недостатка денег происходит масса конфликтов»* (жен., 21 год, состоит в незарегистрированном браке). С точки зрения Г.С. Беккера, это проявление рациональной оценки «вмененных доходов» от брака: молодые люди откладывают регистрацию до момента, когда ожидаемая полезность от союза (включая материальную стабильность) превысит издержки [4].

Цифровизация: онлайн-платформы для знакомств воспринимаются амбивалентно. С одной стороны, 51 % опрошенных допускают возможность найти партнера при правильном выборе сервиса, с другой – интернет создает иллюзию «бесконечного выбора» и завышенные ожидания. *«Социальные сети показывают нам красивую жизнь, не демонстрируя обратную сторону»* (муж., 33 года, в браке). Цифровая среда выступает как новый агент социализации, который, по мнению Ю.А. Зубок, формирует «рефлексивную автономию», но одновременно порождает риски дезориентации и анонимии в брачной сфере [7].

Социальные факторы: родители остаются главным агентом социализации (73 % отметили их влияние), однако большинство молодежи (58 %) не планирует копировать родительскую модель, стремясь выстроить собственную. Это подтверждает концепцию И.С. Кона о росте автономии молодежи и ослаблении межпоколенческой передачи нормативных образцов [10]. Давление окружения проявляется в сравнении себя со сверстниками, которые уже вступили в брак или стали родителями – феномен, который можно обозначить как «горизонтальная нормативность».

Психологические факторы: высокая нормализация развода как допустимого выхода из неблагоприятных отношений. При этом многие испытывают страх перед ответственностью и сомнения в правильности выбора партнера. Совместное проживание до брака рассматривается как необходимый этап (позитивно оценивают 89 % информантов). Эта практика выполняет функцию «тестирования» совместимости и снижения трансакционных издержек в случае неудачного союза, что полностью вписывается в логику рационального выбора.

Большинство молодежи (83 %) считают возможным совмещать карьеру и семью, при этом 59 % заявляют о равной значимости успешной карьеры и счастливого брака. Желаемое количество детей – двое (46 %), при этом 9 % не хотят детей или считают их наличие необязательным. Давление со стороны старших родственников по поводу деторождения зачастую вызывает конфликты, но молодежь демонстрирует устойчивую ориентацию на автономное принятие решений.

Данные результаты свидетельствуют о переходе от традиционной модели «семья как судьба» к модели «семья как проект». В терминах Э. Гидденса, индивиды воспринимают семейную жизнь как рефлексивно управляемый процесс, где деторождение и карьера – это взаимосвязанные «проекты», требующие планирования и ресурсного обеспечения [5].

Заключение

Представленные результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы. В оценках молодежи семья сохраняет достаточно высокую ценность, однако происходит сдвиг от институциональной обязательности брака к персонализированному, осознанному выбору. Официальный брак по-прежнему является приоритетной формой отношений, но растет лояльность к совместному проживанию без регистрации как этапу проверки совместимости партнеров.

Ключевыми факторами трансформации брачных установок молодежи выступают: экономическая составляющая (откладывание регистрации брака до достижения финансовой самостоятельности), цифровизация (формирование завышенных ожиданий и эффекта бесконечного выбора), психологическая

готовность (приоритет эмоциональной совместимости над внешними нормами), а также ослабление жесткого влияния старших поколений.

Молодежь стремится к эгалитарной модели семьи, основанной на принципе равноправия всех членов, но одновременно демонстрирует и некоторые традиционные гендерные стереотипы («мужчина – кормилец», «женщина – хранительница очага»). Развод и бездетность в оценках молодежи перестают быть жестко социально стигматизируемыми явлениями. Перспективы развития брачных установок молодежи, как показали результаты исследования, связаны с дальнейшей индивидуализацией семейных стратегий и усилением роли субъективного благополучия как главного критерия успешности брачного союза.

Литература:

1. Абдульязнов А.Р., Рустамова Г.М. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодежи // Народонаселение. 2024. Т. 27. № 1. С. 94–106.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с.
3. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. Cambridge: Harvard University Press, 1984. 640 p.
4. Беккер Г.С. Выбор партнера на брачных рынках // THESIS. 1994. № 6. С. 12–36.
5. Гидденс Э. Трансформация интимности: Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
6. Третьякова Е.А. Идеальный брачный возраст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. № 2. С. 192–207.
7. Зубок Ю.А. Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 10–30.
8. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Динамика изменения социально-демографических процессов российского общества в статистике переписей населения // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 6 (57). С. 75–81.
9. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2018. 880 с.
10. Кон И.С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
11. Яковлева А.С. Брачно-семейные установки студенческой молодежи // Студент-Исследователь-Учитель. 2021. № 110. С. 797–807.

Family Values and Marital Attitudes of Youth: Normativity and Transformations (Based on the Results of an Empirical Study of the Youth of Kazan)

**Maria Yurievna Eflova¹, Olga Alexandrovna Maximova^{1, 2},
Riyaz Gataullovich Minzaripov¹**

¹Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia),

²Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI (Kazan, Russia)

The relevance of the study is due to profound changes in the socio-cultural structure of society that affect the marital and family sphere. Young people, being shaped under conditions of globalization, digitalization, and social instability, are faced with the need to reconsider traditional scenarios of married life, which forms new approaches to understanding family values and marital attitudes.

The aim of the study was to identify the features of family values and marital attitudes of youth, to determine the trends and factors of their normativity and transformations in modern conditions. The research tasks include the analysis of youth's ideas about marriage and family, and the assessment of the influence of social, economic, and digital factors on the formation of marital attitudes.

The empirical base comprises the results of a mass online survey of the youth of Kazan (n=884, age 18–35 years) and a series of informal interviews (n=22). The results show that the family is still perceived by young people as the main value, and official marriage remains a priority model of relations for a significant part of them; however, an increase in preferences for cohabitation without official registration is also recorded. Key factors in the transformation of marital attitudes are identified: economic instability (lack of housing, income), digitalization (online platforms, social networks), psychological readiness, and weakening of parental pressure.

The scientific novelty of the study is due to a comprehensive analysis of the factors transforming family values and marital attitudes of youth in a modern large Russian city, drawing on classical sociological theories of marriage. The practical significance lies in the possibility of using the results to develop measures of social support for the family and to adjust youth family policy at the regional level.

Keywords: youth, marital attitudes, normativity, transformation of marriage, official marriage, cohabitation, factors of formation of marital attitudes, digitalization of dating

